

Глава 94. Еще один «Разрывающий Небеса»?

Длинные русые волосы, достигающие до плеч. Необыкновенно чистые глаза какого-то аметистового цвета. Тацуми, конечно, был знаком с этим довольно красивым мужчиной.

Без сомнения, это был тот самый бард, которого он встретил в Эльфийском Доме.

Бард - Таланд посмотрел на Тацуми и широко раскрыл глаза.

— Ты.....

В его голосе слышалось удивление.

Глаза были раскрыты широко, он даже забыл моргать.

— Может отпустишь руку?

Кальцедония недовольно напомнила о себе.

— А, ну да. Что ж, прошу прощения, красавица. Изначально я хотел всю ночь петь о вашей красоте, чтобы углубить наши чувства. К сожалению, у меня появились неотложные дела.

Таланд отпустил руку Кальцедонии с искренним сожалением. И перевел острый взгляд на Тацуми.

— Так значит... ты помнишь меня?

— О, я не забыл. Ты же клеился к Эру и Кэлси в тот раз.

Таланд смотрел на Тацуми, как на врага народа. Взгляд последнего же был спокойным и холодным.

Для Тацуми, Кальцедония - любимая женщина. И Эру тоже важна для него, по другой причине.

Она - это единственный "японец" помимо самого Тацуми. Эру всегда была одним из столпов, поддерживающих призванного из другого мира Тацуми.

Поэтому он был весьма невысокого мнения об этом менестреле Таланде, который неуважительно относился к двум девушкам.

А сейчас Тацуми был еще и немного пьян. Добром для деятеля искусства это не кончится, если он не изменит свое поведение.

— Раз помнишь, то разговор пройдет быстро. Ты ведь помнишь, что ты сделал со мной в прошлый раз?

— Раздел и вышвырнул на улицу, вроде так? Извиняться не буду. Это твоя вина.

Их взгляды столкнулись, породив невидимые искры.

Тихий бой, в котором нельзя отступать.

Кальцедония и Джолт, хозяин гостиницы и Ермао. Четыре пары глаз наблюдали за противостоянием, но произошло нечто неожиданное.

Таланд, который до этого смотрел на Тацуми своим дерзким взглядом, вдруг встал на одно колено и низко склонил голову.

— ... Я посмею называть вас... Нет, я буду называть вас... Нет, позвольте называть вас... моим мастером!

— Чего?

В мыслях Тацуми прокатилось одинокое перекати-поле.

— В тот день. Вы и я... Нет, музыка. Та музыка, которую вы сыграли в тот день, он потрясла мою душу.

Таланд полностью изменился. Сейчас он говорил с жаром.

Он выглядел даже более разгоряченным, чем когда пытался соблазнить очередную девушку. Казалось, что сейчас от него повалит пар.

— Конечно, мне удалось как-то сыграть те песни, что мастер показал мне в тот день. Однако, мастер ведь должен знать больше! Это ведь... Это совершенно новая музыка, не похожая ни на одну другую..... Я хочу знать о ней больше! Я хочу играть эту музыку и петь эти песни! И в конце концов, я хочу распространить эту музыку по всему миру!!☐Пожалуйста, Господин!! Сделай меня своим учеником!! И расскажи мне еще об этом чудесном искусстве!!

Обе руки сложены на одном колене, второе на полу, голова низко опущена. Он говорил искренне.

У Таланда был весьма неплохой талант менестреля. Услышав новую для себя музыку, он впоследствии попытался повторить её и в итоге был покорен новшеством.

— Я могу быть не только учеником! Можете попросить о чем угодно, я могу поселиться дома у мастера и выполнять работу по дому!

— Нет, нет, не стоит.

Дом, в котором живут Тацуми и Кальцедония, рассчитан всего на двух человек.

Не имеет значения, сколько раз друзья навещают их или остаются на ночь, но Тацуми не намерен позволять постороннему там жить.

Да, в этом доме поселился домовый, но пара уже признали его членом семьи.

Однако, Таланд выглядел очень серьезным и целеустремленным. Он стоял, преклонив колено, и смотрел на Тацуми.

«Может, мне его снова раздеть и вышвырнуть?»

Тацуми сжал священный знак на груди и посмотрел вверх, прося ответа у Саваива.

Неожиданно, он уверовал.

— ... В любом случае, я не планирую брать ученика.

— Что? Но, но почему? Мастер, пожалуйста! Если вы пожелаете, я готов быть обнажен загадочной магией мастера в любое время! Даже прямо здесь и сейчас!

— Я же говорил тебе, это случилось из-за того, что ты провинился!!

Тацуми быстро оборвал его пылкую речь. Их могли неправильно понять.

— Правильно!! Мой муж может раздевать только меня – свою жену!!

— Что?!! Кэлси, не нужно с ним соревноваться!!

В тот момент, когда Кальцедония зажглась странным соперничеством и выпалила эти слова, толпа посетителей взорвалась криками. Среди шума тут и там можно было услышать подозрительный шепот.

«Мне очень любопытно, о чем именно они все подумали, но сейчас есть другое дело.»

— ... Так, слушай, я жрец и охотник на демонов, а не музыкант. Я не могу взять в ученики барда.

Тацуми сказал ему об этом со вздохом.

— Так основной работой мастера были не представления...?

Глаза Таладна снова широко распахнулись. Очевидно, этот менестрель думал о Тацуми как об одном из своих коллег.

Его взгляд начал гулять и зацепился за правую руку Тацуми. Когда Таланд увидел там «Обернутую вокруг руки цепь», его рот широко раскрылся.

— Тогда, если ты сделаешь меня своим учеником, я дам тебе информацию, полезную для охоты на демонов.

— Информация.....?

Когда Тацуми удивленно спросил, Таланд кивнул. Затем, понизив голос, он начал свой рассказ.

— Верно, я сейчас поясню. Песня, которую я пел вот только что, она описывает деяния Разрывающего Небеса, сразившего летающего дракона. Слухи об этом уже по всему королевству распространились, вы тоже должны были слышать.

Таланд, прекративший говорить, посмотрел не только на Тацуми, но и на Кальцедонию, Джола и Ермао.

— И этот человек, он сейчас здесь. В этом самом городе. По правде, я связан с ним, можно сказать, что мы даже друзья. Мастер явно заинтересован в Разрывающем Небеса, я вижу это по правой руке. Так что? Если сделаешь меня своим учеником, я могу организовать вашу с Разрывающим Небеса встречу.

Таланд выглядел очень самоуверенно.

С другой стороны, Тацуми и другие рефлекторно посмотрели друг на друга.

Сейчас Тацуми и компания, к которой добавился Таладн, шли по улицам почтового города.

По словам менестреля, где-то здесь находился человек, именующий себя Разрывающим Небеса.

Будь это простое второе имя, как у Кальцедонии или Морганича, можно было бы списать все на совпадение и забыть.

Но второе имя Тацуми другое. Это титул, который был официально дарован королем, поэтому его нельзя использовать никому, кроме самого Тацуми. И официальный обладатель титула получает право наказывать самозванцев.

Однако, сейчас нельзя с уверенностью сказать, что этот второй – самозванец, ведь он мог получить второе имя еще до того, как титул даровали Тацуми.

По совету Джолта было решено, что они должны встретиться с другим Разрывающим Небеса и узнать контекст.

Ради этого, Тацуми хоть и не стал брать барда к себе в ученики, но пообещал научить его и другой музыке из иного мира.

Таланд принял эти условия и повел группу на встречу.

— Мастер, вот в этой гостинице и поселился Разрывающий Небеса. Подумать только, она была женой мастера... Мастер действительно великий человек!

— Я не твой мастер...

— Пусть я и не стал официальным учеником, но мастер всегда останется для меня мастером! Конечно, я никогда больше не буду грубить жене мастера!

Тацуми подумал, что с таким условием, ему придется терпеть, когда его будут называть мастером.

— Хмм, так значит, это та самая гостиница, где остановился знаменитый...

— ... Джолт, ты тоже представлял себе это заведение несколько... иначе?

— О, Ермао тоже так думал? Вообще-то, это ведь всех касается, верно?

Все они смотрели туда, куда указывал Таланд.

Как и было сказано здание производило гораздо меньшее впечатление по сравнению с тем, где они сами остановились.

Джолт и Ермао считали, что самозванец обязательно остановится в дорогой гостинице, для поддержки легенды.

— Я думал он будет делать что-то типа: «Ха, я великий и ужасный убийца дракона! Ты знаешь, что произойдет, если мне что-то не понравится? А ну гони лучший номер!», - и вот мы

приходим сюда.

— Да, будь это такой тупой самозванец, как описал Джолт, он бы не стал останавливаться в таком простом месте.

Оба они, склонив головы, смотрели на гостиницу перед собой.

— Я пойду внутрь и поговорю с Разрывающим Небеса, пожалуйста, подождите немного.

С этими словами, Таланд вошел в гостиницу.

Тацуми, проводив барда глазами, неосознанно положил руку на меч, который он носил на талии.

Он пришел поговорить, так что не стал надевать доспехи, но меч на всякий случай взял. В дополнение к этому, у него был Амариллис, сейчас замотанный в ткань, чтобы не бросался в глаза.

— Муж? Кажется, ты нервничаешь. С чего вдруг?

Спросила Кальцедония, увидев действия Тацуми.

Когда его спросили, Тацуми рассказал о том, о чем он думал уже в течение долгого времени.

Если человек, о котором говорил Таланд, действительно самозванец, Тацуми должен был наказать его.

Когда их спросили о том, насколько тяжелым является это преступление, Джолт и Ермао сказали, что нет закона, прямо устанавливающего наказание. В конце концов, титулованных было очень мало.

Однако, назваться официальным титулом эквивалентно подделке звания дворянина. В худшем случае даже смертный приговор может быть применен, потому что подражание дворянам является уголовным преступлением.

«Судьба человека зависит от моего решения.»

Вот о чем думал Тацуми.

— И что с того? Тацуми, тебе ведь не нужно вершить суд прямо на месте. Если это действительно будет самозванец, мы просто можем сдать его местному лорду, а он уже разберется.

— Ты прав. Действительно, муж – это носитель титула, поэтому даже если он убьет самозванца на месте, он не будет обвинен в преступлении. Однако стоит ли судить его лично?

Когда высказались Джолт и Кальцедония, Тацуми наконец понял, что совершает ошибку.

Да, Тацуми имеет право судить самозванца. Но это ведь было не обязательно.

— Ха-ха, точно. Я почему-то всегда считал, что должен сам разбираться с подделкой.

Тацуми облегченно выдохнул.

Улыбка наконец вернулась на его лицо, и остальные тоже вздохнули с облегчением.

Когда они наконец сбросили напряжение, объявился Таланд.

— Мастер, «Разрывающий Небеса» встретит вас.

Таранд молча кивнул, и Тацуми оглянулся на Кальцедонию.

Кивнув, чтобы успокоить её, он вошел в помещение вслед за Таландом.

Внутри было темно.

Гостиница, где остановился Тацуми и его друзья, использовала много свечей и ламп, чтобы украсить интерьер.

Но здесь было довольно темно. Возможно потому, что это невыгодно. Довольно недешево жечь лишние свечи, если и так все сносно видно.

Трактир был наполнен различными запахами и звуками.

Запахи – это запах дешевого саке и стряпни, а также дешевой косметики, которой пользуются куртизанки, которых можно было увидеть тут и там.

Звуки – это голоса клиентов, пение, а иногда пронзительный смех девушек. В углу также играли в азартные игры или что-то подобное.

По-видимому, основная клиентская база состояла из охотников и наемников, плюс небольшая группа подозрительных типов.

Они бросили косой взгляд на Тацуми, который вошел в гостиницу. Однако, когда они увидели рядом с ним Кальцедонию, смысл взглядов быстро изменился.

Некоторые присвистнули, некоторые оставили вульгарные комментарии, но никто не проигнорировал новых посетителей.

Тацуми испытал некоторое облегчение от того, что он не стал брать с собой Джолта.

Он решил, что лучше не подвергать их заказчика и объект охраны излишнему риску или негативным впечатлениям. В качестве меры предосторожности Джолт и Ермао ждали на оживленной улице недалеко от гостиницы.

Возможно, им понадобится помощь местной стражи. В этом случае очень пригодится статус чиновника Ермао.

С этой мыслью Тацуми, защищая Кальцедонию от посторонних взглядов, прошел дальше вслед за Таландом.

Постепенно стало понятно, куда он их ведет. К мужчине, спокойно выпивавшему у себя за столиком.

На вид ему было около сорока. Высокое, мощное тело, несколько подавляло, хотя человек всего лишь тихо сидел и выпивал.

Цвет волос и глаз темно-коричневый. Однако в тускло освещенном магазине их можно было принять за угольно-черные, как у Тацуми.

Тело, похожее на сталь, выкованную множеством тренировок, заключено в броню из странного материала. Вероятно, это доспехи из какого-то монстра.

Его броня была зеленого цвета таинственным блеском твердо заявляла о своем существовании даже в тускло освещенном магазине.

— Это он?

— Да, мастер. Он – легендарный Разрывающий Небеса, убийца дракона.

Таланд с гордостью рассказал, словно о самом себе.

Услышав Таланда, человек поставил кружку на стол, повернувшись лицом к подошедшим.

— Друг мой. Я ведь уже много раз говорил об этом. Того самого летающего дракона убил не я, и мое второе имя – не Разрывающий Небеса (Теншо).

Вдруг мужчина встал.

Высокий, определенно выше, чем Морганич, даже выше Ядохха.

И в руке у него была цепь. Толстая цепь, толщиной с запястье ребенка.

— Мое второе имя – Раскалывающий Небеса (Теншоу)! Дракон, которого я убил, это не летающий дракон, а дракон мечей! Я —

Глаза мужчины вспыхнули резким светом.

— Человек, сразивший дракона мечей, а летающего убил Разрывающий Небеса, Тацуми. У меня тяжелая цепь, у него тонкая – легендарное оружие. Хватит уже нас путать!!

Само собой разумеется, что в этот момент Тацуми и Кальцедония потеряли дар речи.

ПП: Вполне возможно, второе имя «самозванца» переводится с японского не так, в японском и различие в один символ (как здесь) может кардинально изменить смысл. Но я решил, что пусть они и на русском выглядят как-нибудь очень схоже.